

В.П. БУРЫЙ

*Кандидат искусствоведения, профессор, зав. кафедрой «Реставрации монументально-декоративной живописи» МГХПА им. С.Г. Строганова, художник-реставратор высшей категории, член Научно-методического совета МК РФ, заслуженный деятель искусств
e-mail: barg1938@yandex.ru*

Н.Л. БОРИСОВА

*Доцент, декан факультета «Искусство реставрации» МГХПА им. С. Г. Строганова, художник-реставратор высшей категории, член Научно-методического совета МК РФ
e-mail: nat.bor1971@yandex.ru*

V.P. BURY

*Ph.D. in art, professor, Head Department of «Restoration of monumental and decorative painting» MGHPA them. S.G. Stroganov, restorer of the highest category, member of the Scientific and Methodological Council of the MK of the Russian Federation, Honored Artist
e-mail: barg1938@yandex.ru*

N.L. BORISOVA

*Associate professor, dean of the Faculty of «Art of Restoration» MGHPA them. S. G. Stroganov, artist-restorer of the highest category, member of the Scientific and Methodological Council of the MK RF
e-mail: nat.bor1971@yandex.ru*

РАБОТЫ ПО РЕСТАВРАЦИИ ФРАГМЕНТОВ ДРЕВНЕРУССКИХ СТЕНОПИСЕЙ В МГХПА ИМ. С.Г. СТРОГАНОВА

WORK ON THE RESTORATION OF FRAGMENTS OF ANCIENT RUSSIAN MURALS IN THE STROGANOV ACADEMY (MGHPA)

В статье приводится обзор работ по реставрации фрагментов росписей XVII в. из Троицкого собора Макарьевского монастыря (г. Калязин), снятых со стен разрушенного храма в 1940

г. П.И.Юкиным. Современная (повторная) реставрация этих фресок неоднократно проводилась преподавателями и студентами-дипломниками кафедры РМДЖ Строгановской академии, начиная с 1988 г. В статье дан краткий очерк истории создания калязинских росписей, описываются драматические события по их спасению, приводятся сведения по технологии их снятия со стен (на основании документов 1939–40-х гг.); отмечаются несовершенства в примененной методике реставрации, затрудняющие музейное хранение фрагментов росписей.

Технология современной (повторной) реставрации калязинских фресок основывалась на использовании таких проверенных синтетических материалов, как ПБМА и БМК-5. В результате проведенной реставрации фрагменты калязинских стенописей стали полноценными объектами музейного хранения и экспонирования.

The article provides an overview of the restoration of fragments of paintings of the XVII century from the Trinity Cathedral of the Makariev monastery (Kalyazin), removed from the walls of the destroyed temple in 1940 by P.I.Yukin. Modern (repeated) restoration of these frescoes was repeatedly carried out by teachers and students-diploma students of the Department of RMJ of the Stroganov Academy, since 1988. The article gives a brief outline of the history of the creation of Kalyazin paintings, describes the dramatic events of their salvation, provides information on the technology of their removal from the walls (on the basis of documents of the 1939–40's); there are imperfections in the applied methodology of restoration, hindering the Museum storage of the fragments of wall paintings.

The technology of modern (repeated) restoration of Kalyazin frescoes was based on the use of proven synthetic materials such as PBMA and BMK-5. As a result of the restoration, fragments of the Kalyazin wall paintings became full-fledged objects of Museum storage and exposition.

Ключевые слова: фрагменты стенописей, Троице-Макарьевский монастырь, взрыв собора в 1940 г., спасение фрагментов фресок XVII в., современная реставрация в МГХПА им. С.Г.Строганова, методики реставрации разных лет.

Keywords: fragments of frescoes of the Trinity-Macarius monastery, the explosion of the Cathedral in 1940, the salvation of fragments of frescoes of the XVII century, and modern restoration in the Stroganov Academy (MGHPA), methods of restoration of different years.

Статья посвящена опыту работ по реставрации фрагментов росписей XVII в. из Троицкого собора Макарьевского монастыря (г. Калезин, Тверская обл.), снятых со стен храма П.И.Юкиным в 1940 г. и хранящихся в ГНИМА им. А.В.Щусева и, небольшая часть, в музее МГХПА им. С.Г.Строганова. Работы проводились студентами-дипломниками и преподавателями кафедры РМДЖ нашего вуза неоднократно, начиная с 1988 года. Оглянувшись, скажем даже так: в этом году можно было бы отметить 30-летний юбилей этих работ. Так и отнесемся к этому событию: сделаем общий обзор работ, проведенных за 20 лет, и подведем итоги.

Несколько слов об истории Макарьевского монастыря и фресках Троицкого собора. Монастырь был основан святым Макарием в XV в., первые росписи в новом каменном храме были выполнены, возможно, в XVI в. После пожара во время польского нашествия в 1610 г. Троицкий собор вновь расписывается в 1654 г. «государевыми кормовыми иконописцами». В XVIII и XIX вв. живопись собора неоднократно поновлялась. Первая реставрация древних стенописей была проведена (по совету Н.К.Рериха) в 1904–1905 годах мастерами подрядчика иконных дел Н.М.Сафонова под наблюдением академика П.П.Покрышкина [1]. В 1937 году, в связи со строительством Угличской плотины и предполагаемым затоплением этих мест, здания бывшего Макарьевского монастыря были отданы на снос предприятию для постройки из монастырского кирпича заводских зданий. Комиссия Академии архитектуры поручила демонтаж наиболее интересных фресок художнику-реставратору П.И.Юкину, который до этого делал подобные работы в Москве, Киеве, Ереване. В архиве ГНИМА им. А.В.Щусева сохранились отчетные материалы по всем проведенным работам, в том числе и отчет П.И.Юкина о снятии стенописей Троицкого собора [1].

Снятие росписей со стен необходимо было закончить до 15 февраля 1940 г., «чтобы успеть до вскрытия Волги разобрать монастырь». Зима была очень суровой — «морозы доходили до -52°C и держались очень долго». Ни освещения, ни отопления в соборе не было. Фрагменты снимались, в основном, в нижних частях храма. Метод снятия был обусловлен сложившимися обстоятельствами. П.И.Юкин писал о своем

Рисунок 1. Троицкий собор Макариевского монастыря (г.Калязин). После взрыва. 1940 год.

методе как о совершенно новом: «Я впервые применил новый способ снимания фресок — замораживанием». «Способ этот едва ли где-нибудь известен, да и возможен только в северных странах, где стены зимой крепко промерзают». «Способ этот..., во много раз сокращает время съёмки, даёт экономию материала и вообще упрощает работу» [1].

Метод П.И.Юкина состоял в следующем. Поскольку стены собора были «крепко промёрзшими», фрагмент стенописей «хорошо прогревали жаровнями с углём и быстро заклеивали его дважды марлей», используя для этого мучной клейстер. «Через короткое время мороз крепко сковывал марлю с фреской, но ещё не успевал глубоко проникнуть в толщу стены и штукатурка легко отделялась». Щиты с живописью переправлялись на другой берег Волги в Никольскую церковь [2]. Дальнейшая обработка снятых стенописей начиналась «с выравнивания испода и с очистки лежащей на щите фрески: с неё удаляют известковую пыль и крошку, пропитывают жидким растительным клеем до 3 раз, пока вся известь не будет хорошо укреплена». Монтировали росписи на основание из деревянной паркетированной рамы с помощью «алебаstra с растительным клеем». Уже в сентябре 1940 г. все работы «по укреплению, оформлению и расчистке фресок» были закончены. Всего со стен Троицкого собора было снято 126 фрагментов росписей общей площадью примерно 155 м². Основная их часть хранится в ГНИМА им. А.В.Щусева, остальные — в Русском музее, в Калязинском краеведческом музее, в музее им. А.Рублёва и в музее МГХПА им. С.Г.Строганова.

Собрание калязинских стенописей, находившееся в музее архитектуры В.А.Щусева, обследовались сразу же после войны. В 1948 г.

было сделано заключение о том, что на фрагментах наблюдается «седой налёт, шелушение и осыпи красочного слоя, провалы грунта, отставшего от решётки». Первые консервационно-реставрационные операции на этих фрагментах проводились с перерывами в 1967–74 гг. бригадой художников-реставраторов ВПНРК МК СССР под руководством А.С.Кузнецова. Отмечено, что «неблагоприятные факторы привели к тому, что на больших участках живописной поверхности красочный слой подвержен интенсивному процессу шелушения (сопровожаемому осыпаниями) и распыления». Имеются «потемневшие поздние тонировки, искажающие художественное восприятие росписи». В процессе реставрации были выполнены следующие операции: удалены поверхностные загрязнения, высолы, плесень, шпаклевки, перекрывающие авторскую живопись, остатки клея от профилактической заклейки, а также «тёмные тонировки» в некоторых местах; укрепление красочного слоя производили желтковой эмульсией (1:12). Только в местах разрушений выполнялась замена отставшего от деревянных рам алебаstra на известково-песчаный раствор с добавкой казеинового клея, местами делались инъекции известково-казеиновым составом [2]. За эти годы реставраторы провели перечисленные операции на 94 фрагментах росписей Троицкого собора [2]. Фундаментальная дереставрация этой живописи с устранением основной причины их неблагополучного состояния — гипсовой (с добавлением растительного клея) монтировочной массы — реставраторами ВПНРК, по-видимому, не производилась (или проводилась в единичных случаях).

Реставрация калязинских фрагментов была продолжена — теперь уже дипломника кафедры РМДЖ МГХПА им. С.Г.Строганова под руководством художника-реставратора высшей категории В.П.Бурого. В ходе работ 1988, 1992, 1996 г., а затем и 2016–2018 годах были проведены кардинальные реставрационные обработки 12 фрагментов из Музея архитектуры им. А.В.Щусева и 7 фрагментов из фондов музея МГХПА им. С.Г.Строганова, при этом были устранены недостатки предыдущих реставраций, которые пагубно сказывались на состоянии сохранности росписей, — в первую очередь, это относилось к методу их монтирования. Важнейшими реставрационными операциями в проведенных работах были расчистки живописи от тонировок и переписей, размонтировка фрагментов, удаление гипса, перенос освобожденных росписей на новое искусственное основание.

Прежде чем перейти к современной реставрации фрагментов калязинских росписей, приведем краткую характеристику их живописной техники. Исследования выполнялись (специалистами из ГосНИИР и кафедры РМДЖ) неоднократно, и мы можем свести их результаты в одно целое. Было установлено, что авторская штукатурка имеет толщину от 3 до 10 мм, она твердая и сильно растрескавшаяся, исследуемый раствор чисто известковый (с добавлением небольшого количества рубленого льна); известь жирная, маломагнезильная, без гипсовых примесей. В качестве пигментов применялись: известковые белила, черная углеродистая, охра желтая, красная железистая, киноварь, глауконит (зеленая земля), искусственный азурит, а также различные смеси пигментов. Эти результаты анализов соответствуют архивным сведениям о материалах, которые использовали при выполнении калязинских росписей в 1654 г. московские «государевы кормовые живописцы» во главе со «знаменщиком Серебряного приказа Симеоном Авраамовым». В «перечне краскам и материалам» упоминаются: льну доброго 20 пуд..., гвоздей для сводов 30000, стальных — тоже..., стального левкасу сколько пойдёт...». Среди пигментов перечислены: голубец, бакан венецианский, вохра различных сортов, киноварь, празелень, черлень, копченая сажа; кроме того, в списке есть багор, сурик, ярь, бегрин [12].

При реставрационных работах было обнаружено, что на фрагментах есть участки штукатурок, где применялся более грубый известково-песчаный раствор, содержащий известь серого цвета, тощую, с примесью гипса. Возможно, что это реставрационные вставки, выполненные в начале XX века. Штукатурные вставки другого рода — чисто гипсовые — были сделаны, вероятно, уже при реставрационной обработке снятой живописи в 1940 г. Следует заметить, что в этих местах росписи были воссозданы в цвете и тоне авторской живописи.

Состояние сохранности фрагментов стенописей неодинаково, так как после реставрации П.И.Юкина они неоднократно подвергались профилактическим консервационным работам в 1967–74 гг. Основные виды разрушений росписей были обусловлены, во-первых, использованными материалами и способами реставрации и, во-вторых, неблагоприятными условиями хранения. Два фактора решающим образом повлияли на сохранность живописи: применение гипса для монтажной основы и использование растворов мучного клея в качестве добавки к гипсу и для пропитывания тыльных сторон снятых фрагментов.

В дальнейшем это привело к ослаблению (или разрушению) гипсового вяжущего и вызвало биозаражения в красочном слое, в штукатурке и монтировочной массе. Можно отметить и другие недостатки этого способа монтирования: тонкая и непрочная штукатурка росписей вместе с хрупким слоем монтировочного гипса не выдерживали сколько-нибудь значительных усилий, в результате образовывались проломы, отслоения, осыпи — тем более, что на тыльных сторонах фрагментов отсутствовали армирующие заклейки каким-либо тканевым материалом.

Таким образом, в современных условиях разрешить проблему сохранности калязинских фрагментов можно было одним способом: снять живопись со старого монтировочного устройства и смонтировать ее на новое основание, выполненное из легких, эксплуатационно устойчивых материалов. При выборе методик реставрации калязинских фресок исходили из сложившегося к тому времени опыта работ реставраторов ГосЭрмитажа и ВНИИР. Отдельные операции этих технологий также строились, исходя из наработанного опыта подобных реставраций на кафедре РМДЖ Строгановской академии.

Во всех случаях обращения нашей кафедры к реставрации калязинской живописи построение конкретной методики зависело от ряда обстоятельств. Кафедра не располагала (особенно в первые годы работы) соответствующими помещениями, оборудованием, материалами; исполнители работ — студенты — не имели достаточного опыта. Тем более интересно и методически важно было проверить, насколько сложившиеся ранее методы были технологически гибки и вариативны. Приведем вкратце основные положения методик реставрации фрагментов калязинских росписей.

Работы 1988 г. Для контроля за предполагаемыми реставрационными работами была создана специальная Комиссия Научно-методического совета МК СССР под председательством И.М.Гудкова. Руководитель работ В.П.Бурый предложил вначале выполнить реставрацию второстепенных фрагментов (орнаментальные мотивы) и при достижении положительных результатов продолжить работы на более значащих фрагментах. Комиссия одобрила представленные результаты работ на трех небольших фрагментах орнаментальных росписей, и только после этого студенты-дипломники К.В.Назаров, Е.В.Платов, С.В.Чернов приступили к реставрации трех больших фрагментов стенописей: «Царь Алексей Михайлович» (135 x 45 см), «Царица Мария Ильинична» (136 x

51 см), «Девы с дарами» (100 x 95 см). Успешно проведенная первая работа сделала в последующие годы более простым доступ студентов-дипломников кафедры к реставрации калязинской живописи.

Реставрация проводилась в тесных помещениях Музея архитектуры в Донском монастыре. Было понятно, что размонтировка фрагментов и механическое удаление гипсовой массы с тонкой, хрупкой, изломанной штукатурки представляют опасность для живописного слоя и требуют его упрочнения. Лучше всего это могла бы обеспечить технология реставрации, при которой красочный слой укрепляется, а марлевая профзаклейка приклеивается с помощью растворов ПБМА. Однако такой вариант предполагал последующую отгонку избыточной пленки полимера, а это было недопустимо, так как в тесном музейном помещении (в холодное время года) пришлось бы испарить примерно 6 кг ксилола. С учетом этих обстоятельств, был выбран другой методический вариант, по которому в качестве основного консолиданта использовались 2,5–5% растворы БМК-5 (сополимер бутилметакрилата с метакриловой кислотой) в смеси растворителей МЭК+ИПС+У-С (метилэтилкетон + изопропиловый спирт+уайт-спирит), взятые в соотношении 1:3:4. Укрепление выполнялось до появления на красочной поверхности слабо мерцающей пленки полимера. Профзаклейка производилась двумя слоями бинтов при помощи 10% раствора ПВС в воде (с добавлением дисперсии СВЭД — примерно 2% к общему объему). Стоит отметить, что перед укреплением красочного слоя он пропитывался (1–2 пропитки) с кисти 2,5% раствором СВЭ (сополимер винилацетата с этиленом) в смеси этиловый спирт + вода (2:1). Данная операция была необходима для того, чтобы защитить красочный слой при последующих обработках его органическими растворителями.

Удаление гипса с тыльной стороны фрагментов выполнялось механически — с помощью скальпелей и пил разной конфигурации; иногда гипс осторожно увлажняли 1% раствором катамина АБ. Данная операция — очень ответственная, необходимо было работать осторожно, не делая усилий на отрыв.

Монтировались росписи на пластины, составленные из листового пенопласта марки ПС-4-40, фрагменты крепились к подготовленным пластинам с помощью мастики, составленной из мела, песка и дисперсии ПВА. Декоративная обработка свободных полей на смонтированных фрагментах делалась составами на основе тех же компонентов и с учетом желаемых цвето-фактурных качеств обрабатываемой поверхности.

Рисунок 2. Фрагмент стенописи XVII века «Богоматерь» из Троицкого собора Макариевского монастыря. До реставрации

Рисунок 3. Фрагмент стенописи XVII века «Богоматерь» из Троицкого собора Макариевского монастыря. В процессе реставрации

Тонирование белых участков на реставрационных вставках (места изломов) выполнялись по решению реставрационного совета на фрагментах, уже имеющих плотные реставрационные тонировки; в каждом конкретном случае необходимость тонирования оговаривалась специально; тонировки делались акварельными красками.

Комиссия НМС признала успешной работу студентов-дипломников в 1988 г. и рекомендовала продолжить подобное сотрудничество музея и учебного заведения.

Работа 1992 г. Вновь обратиться к реставрации калязинской живописи кафедра была вынуждена из-за того, что по досадному стечению обстоятельств (во время практики студентов МДЖ нашего вуза) в музее был разбит фрагмент росписей «Голова Пресвятой Богородицы» (размер 70 x 80 см). После падения на каменный пол на планшете сохранилось примерно 50% живописи, остальная часть была разбита на множество кусков различной величины: от 150 до 5 мм в поперечнике. Оставшаяся на планшете часть росписи надломилась, растрескалась, деформировалась и утратила связь с паркетированной рамой.

В 1940 г. этот участок росписей был снят П.И.Юкиным со сферической поверхности (конха апсиды); во время демонтажа штукатурка с красочным слоем была изломана на множество кусков, которые затем монтировались на плоской поверхности планшета с помощью гипса. Во время реставрации 1967 г. между стыками отдельных кусков росписей была дополнительно нанесена шпаклевочная масса (известково-казеиновый раствор), красочный слой укрепили желтковой эмульсией, новый реставрационный грунт затонировали.

Волею случая у исполнителей этой работы (студент-дипломник Е.И.Пискарев, руководитель В.П.Бурый) появилась возможность не только вывести фрагмент росписей из крайне руинированного состояния, но и провести его полную дереставрацию, для чего надо было сохранившуюся часть фрагмента разобрать на отдельные куски, а затем все большие и малые части вновь смонтировать в единый блок, повторив оригинальную кривизну поверхности. Многочисленные операции этой реставрационной технологии основывались на применении растворов ПБМА — как для укрепления живописного слоя и штукатурки, так и для нанесения марлевой профзаклейки на лицевую и тыльную стороны фрагментов. Излишние количества полимерной пленки удалялись с живописной поверхности способом отгона в герметичном устройстве в смеси паров растворителя № 647 и сольвента (они были выбраны из-за невозможности получить традиционные для этой операции ксилол или толуол). Нужно отметить, что после демонтажа фрагментов росписей и зачистки их тыльных сторон они временно (на период отгона полимера в парах растворителей) подкреплялись 5% раствором рыбьего клея (с добавлением катамина АБ), трещины и мелкие утраты мастиковались, а тыльная сторона фрагмента оклеивалась марлей на этом же клее (ПВС тогда также был для нас недоступен), окончательно обратная сторона фрагмента укреплялась затем ацетоновым раствором ПБМА).

Монтировочное основание изготавливалось для фрагмента также из полистирольного пенопласта марки ПС-4-40. При подборе и склейке кусочков этой фрески очищенные от монтировочной и шпаклевочной массы кромки штукатурки дали возможность воспроизвести оригинальную кривизну поверхности росписей; в соответствии с полученной формой фрески, был изготовлен шаблон и собрано пенопластовое основание. Другие операции этой технологии были традиционными и основывались на применении дисперсий ПВА, СВЭД и других материалов.

Методически важным являлся вопрос о погашении утрат на вновь подведенном грунте. После перемонтировки живописная поверхность оказалась покрытой сетью трещин, большими и малыми утратами красочного слоя и грунта, которые были заполнены белой мастикой. При обсуждении на реставрационном совете (председатель Л.И.Лифшиц) обозначились два крайних подхода: одни полагали, что следует воздержаться от тонирования, другие считали, что необходимо деликатное погашение белого грунта (сообразуясь с одним из представленных вариантов пробного тонирования). В практическом исполнении эта проблема, однако, не нашла своего удовлетворительного решения; будем надеяться, что в будущем реставраторам представится возможность вновь вернуться к этой операции.

Стоит заметить, что при обсуждении подобных вопросов можно привлекать разные теоретические положения и, отвлеченно, все они могут быть убедительными. Но главное в практическом воплощении — это внутреннее чувство истинности найденного решения, а его у авторов работы не возникло. Вообще-то, экспозиционный облик данного (или какого-либо другого) фрагмента нельзя рассматривать обособленно, вначале следовало бы поставить общую задачу поиска наиболее оптимального музейно-экспозиционного представления всей калязинской живописи, а затем уже в каждом отдельном случае работать на этот музейный образ памятника. Но подобная задача тогда, к сожалению, не ставилась.

Работы 1995–96 гг. Студенты-дипломники В.Виноградов, Е.Захарченко, А.Ларин, И.Лобанов, Ю.Манин выполнили реставрацию 5 фрагментов калязинской живописи из фондов ГНИИМА им. А.В. Щусева площадью около 5 м² (руководитель работ В.П.Бурый). Общая схема реставрационной технологии и детали отдельных операций базировались на опыте предшествующих работ. Однако из-за того, что в калязинской живописи и в ее реставрационных дополнениях содержалось много природных полимеров, отгонять сколько-нибудь значительные количества ПБМА с поверхности росписей мы не решились. И действительно, по результатам проведенных тогда исследований красочного слоя (В.Н.Киреева, ГосНИИР) оригинальная калязинская живопись представляла собой яичную темперу, яичный желток использовался и при укреплении этой живописи; записи и тонировки реставрационного характера выполнены также с использованием яичного желтка. «На поверхности красочного слоя встречаются области локального концентрирования яичного жел-

тка в виде стустков или небольших по площади плёнок. Полимеризационные процессы в толще реставрационного яичного желтка не завершились, поскольку слабая кислая среда легко гидролизует как чистый желток, лежащий на поверхности, так и связующее реставрационных тонировок» [12]. В процессе исследований были также выявлены участки с казеиновой пленкой, «казеин в таком виде можно наблюдать при попытках укрепления красочного слоя с помощью пульверизатора» [12].

Для того чтобы упростить реставрационную технологию, укрепление красочного слоя растворами ПБМА проводились минимально — до появления слабого блеска поверх живописи; обычно хватало 2–3 пропиток 7% раствором ПБМА в смеси ацетона и уайт-спирита. Два слоя марлевой профзаклейки крепились с помощью раствора ПВС в воде. Таким образом, стало возможным и защитить красочный слой пленкой полимера и относительно просто затем ее убрать.

Работы 2016–2018 гг. В этот период проводилась реставрация фрагментов калязинских росписей из фондов Музея декоративно-прикладного искусства МГХПА им. С.Г.Строганова. В 2016–17 гг. в состав дипломных заданий были включены фрагменты: «Два ангела на серо-голубом фоне» (студент Е.А.Зубкова), «Три ангела на красном фоне» (студент К.Г.Мокрова), «Фрагмент с изображением куста с крупными плодами» (студент А.В.Бузылёва). В 2017–18 гг. над реставрацией фрагментов «Изображение пяти мужских полуфигур» и «Изображение круга от плата с растительным орнаментом» работали студенты-дипломники И.В.Редечкин и Е.А.Дунаева. Авторы методик реставрации и руководителями работ были В.П.Бурый и Н.Л.Борисова. Отчеты по выполненным работам хранятся в архиве кафедры РМДЖ.

Реставрационные методики в этих работах базировались на использовании тех же главных консолидантов: ПБМА (большая часть фрагментов) и БМК-5, но по составу операций они несколько отличались от предыдущих; главное их отличие состояло в том, что, по решению Реставрационных советов (с участием членов НМС МКРФ, председатель С.В.Филатов), исполнителям была позволена операция расчистки живописи от грубых (поспешных) реставрационных наслоений и тонировок, а в отдельных случаях — от записей и переписей. Эти ответственные операции выполнялись дипломниками в сотрудничестве с художником-реставратором высшей категории Н.Л.Борисовой, что придало проводимым работам полноту и обстоятельность. В ходе реставрации на не-

которых фрагментах были открыты слои подлинной живописи XVII в. и устранены отдельные несуразности в их облике, которые являлись следствием большой поспешности работ 1940 г. или неквалифицированных вмешательств более позднего времени.

Главные технологические отличия этих работ от предыдущих состоят в следующем: живопись укреплялась 7% раствором ПБМА в смеси толуол + ацетон (7–8 пропиток), завершающее укрепление — 5% раствор ПБМА в ацетоне (до образования поверхностной пленки полимера); профзаклейка живописной поверхности — 2 слоя бинтов на 5–10 % растворах ПБМА. Отгон избыточной пленки полимера и удаление профзаклейки производились в герметичной камере. Монтирование фрагментов осуществлялось на устройстве, состоящем из планшета (деревянные рейки, брусья, фанера) и разделяющего слоя полистирольного пенопласта. Особое внимание уделялось способу обработке свободных полей монтировочного щита — их роль в выявлении художественно-эстетических достоинств произведений недооценивать нельзя.

При реставрационной обработке «Фрагмента с изображением куста» использовалась методика, основанная на применении растворов БМК-5. Такое решение было продиктовано тем, что живопись этого фрагмента несколько лет тому назад была, к сожалению, обработана (в музее) яичным желтком (ввиду аварийного состояния), поэтому реставраторы не стали подвергать роспись продолжительным воздействиям органических растворителей.

Особым случаем в этих работах была реставрация, (проведенная в 2018 году) «Фрагмента фрески с изображением головы юноши» из собрания Музея декоративно-прикладного и промышленного искусства при МГХПА им. С.Г.Строганова. Из-за сложности реставрационной обработки эту реставрацию выполняла преподаватель кафедры РМДЖ Н.Л. Борисова. Роспись XVII в. представляла собой несколько разрозненных фрагментов разного размера и формы, которые были сняты со стены с одного участка вместе со штукатурным основанием и смонтированы при помощи гипса в 1940 году на новое основание (многие — не на свои места). Фрагменты авторской стенописи были залиты монтировочной массой гипса в прямоугольную форму, а затем (после высыхания) пласт гипса вместе с вмонтированными фрагментами стенописи XVII века были закреплены при помощи гипса в раму. После проведения реставрационных работ по предлагаемой авторами данного проекта Методике

Рисунок 4. Фрагмент стенописи XVII века «Голова юноши» из Троицкого собора Макариевского монастыря. До реставрации.

Рисунок 5. Фрагмент стенописи XVII века «Голова юноши» из Троицкого собора Макариевского монастыря. После реставрации.

с использованием растворов ПБМА (В.П.Бурый и Н.Л.Борисова) росписи стали полноценными объектами для музейного хранения и экспонирования. Штукатурная основа и красочный слой укреплены, авторские фрагменты стенописи XVII века перемонтированы, удалены поздние тонировки. В результате демонтажа старого монтировочного устройства прекратились процессы разрушения фрагмента. Новая монтировочная основа легкая, прочная и способна компенсировать механические нагрузки на фрагмент росписей. Декорирование свободных полей монтировочной основы вокруг фрагмента придает ему оптимальный экспозиционный вид. Следует отметить, что изменение внешнего вида фрагмента композиции произошли в тех местах, где были удалены темные тонировки, а разрозненные фрагменты стенописи XVII века изменили свое местоположение и были вмонтированы на свои места.

В завершение обсуждения данной темы следует указать, что представленный опыт работ по фрагментам калязинской живописи ва-

жен еще и потому, что в будущем, реставрация фрагментов этих росписей будет, несомненно, продолжена, нужен этот опыт и для многих других, подобным им, фрагментов фреско-темперной живописи. Следует также особо отметить то, что в рассмотренных выше технологиях на кафедре РМДЖ были отработаны почти все основные операции по реставрации фрагментов неархеологической живописи. Эта проблема, как нам представляется, является отдельной областью реставрационной науки и практики. И можно утверждать, что систематические работы по приспособлению двух ведущих реставрационных технологий (ГосЭрмитажа и ВНИИР) к памятникам, техническое состояние которых радикально отличается от, выразимся так, стерильной археологической живописи, были впервые предприняты на нашей кафедре, затем эти технологии в процессе выполнения учебных заданий непрерывно совершенствовались на протяжении 30 лет.

Примечания:

1. *Юкин П.И.* Снятие фресок б. Калязинского монастыря // Архитектура и фрески б. Калязинского монастыря. Сборник под редакцией Н.Н.Соболева, М.П.Цапенко. М., 1941 (машинопись). Архив ГНИМА им. А.В.Шусева. С. 219–245.

2. *Кузнецов А.С.* Отчёт о проведении реставрационных работ на фресках Троицкого собора б. Троицко-Макарьевского монастыря г. Калязин (снятых в 1940 г.). М., 1974. Архив быв. в/о Союзреставрация, СНРПМ-2. Инв. № 447 (текст), №№ 522–524 (фотодокументация).

3. Архитектура и фрески б. Калязинского монастыря. Сборник под редакцией Н.Н.Соболева, М.П.Цапенко (машинопись). М., 1941. Архив ГНИМА им. А.В.Шусева. Инв. № РУ 2914/1–328.

4. *Киселёва С.Н.* Исторические сведения о памятнике. История реставрации росписей Троицкого собора Макарьевского монастыря // Отчёт о НИР по теме «Исследования и реставрация фрагментов стенописей XVII в. в Музее архитектуры им. А.В.Шусева». М., 1995. Архив кафедры РМДЖ.

5. *Платов Е.В.* Отчёт о дипломной работе по исследованию, реставрации и копированию фрагмента стенописей XVII в. из Троицкого собора Макарьевского монастыря (г. Калязин). Руководитель работ Бурый В.П. М., 1988. Архив кафедры РМДЖ.

6. *Кузнецов А.С.* Отчёт о проведении реставрационных работ на фресках Троицкого собора б. Троице-Макарьевского монастыря г. Калязина (снятых в 1940 г.). М., 1974. Архив быв. в/о «Союзреставрация», СНРПМ-2. Инв. № 447 (текст), №№ 522–524 (фото).

7. *Кузнецов А.С.* Методы снятия и монтирования фрагментов росписей. Обзорная информация // Реставрация, исследование и хранение музейных художественных ценностей. М., 1978. 47 с.

8. *Бурый В.П.* Методика реставрации фрагментов росписей XVII в. из Троицкого собора Макарьевского монастыря. М., 1988. Архив кафедры РМДЖ.

9. *Бурый В.П., Желтов Е.И.* Растворы БМК-5 для глубинного закрепления лёссово-ганчевых структур // Заключительный отчёт по теме: «Разработка методов реставрации среднеазиатской монументальной живописи на лёссово-ганчевых основаниях». Раздел 2.3.3. М., 1985. С. 53–67. Архив ГосНИИР. № Гос регистрации 0182.8054548.

10. *Пискарёва Е.И.* Отчёт о дипломной работе по реставрации и копированию фрагмента стенописей XVII в. из Троицкого собора Макарьевского монастыря (г. Калязин, Тверской области). М., 1992. Архив кафедры РМДЖ. Инв. № 36/40.

11. *Бурый В.П.* Методика реставрации фрагмента росписей «Голова Пресвятой Богородицы». М., 1992 г. Архив кафедры РМДЖ. Инв. № 36/40.

12. *Киреева В.Н., Писарева С.А.* Химико-аналитическое изучение материалов живописи, грунта и реставрационных дополнений // Отчёт о НИР по теме: Исследование и реставрация фрагментов стенописей XVII в. из Троицкого собора Макарьевского монастыря (г. Калязин). М., 1995. Архив кафедры РМДЖ.

13. *Манин Ю.А.* Отчёт о дипломной работе по реставрации и копированию произведений станковой и монументальной живописи. М., 1996. Архив кафедры РМДЖ. Инв. № 36/147.

14. *Бурый В.П.* Методика реставрации пяти фрагментов росписей XVII в. из Троицкого собора Макарьевского монастыря. М., 1996. Архив кафедры РМДЖ. Инв. № 36/147.